

[Объявление автора: нет содержания]

— Сохраняй приятный для глаз облик, подобающий вазе! — Бай Сяо улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы, и он подмигнул ему.

— Будь нормальным!

Сердце Бай Сяо и вправду оказалось крепким и выносливым. Беспокоиться, что он может пострадать, было явно лишней тревогой с его стороны.

После еды тетя Мэй, как обычно, смотрела внизу мыльную оперу, Чэн Юэ собирался заняться неоконченными делами, а Бай Сяо отправился в медиа-комнату перебирать личную коллекцию Чэн Юэ.

Одна стена медиа-комнаты была занята белым экраном, в шкафу сбоку хранилось множество дисков, среди которых попадались и редкие коллекционные издания. Бай Сяо увлекся их разглядыванием, и незаметно пролетело полчаса.

Когда Чэн Юэ зашел, Бай Сяо как раз с удивлением разглядывал целую полку фильмов ужасов — зачем коллекционировать столько картин, от одних обложек которых становится жутко!

Услышав шаги Чэн Юэ, Бай Сяо обернулся:

— Дела закончил? Хочешь вместе посмотреть кино?

Чэн Юэ кивнул:

— Сегодня вечером можно отдохнуть.

— Что хочешь посмотреть?

— Пусть будет этот, — Чэн Юэ указал на диск в руке Бай Сяо, — этот неплох.

Бай Сяо посмотрел на «Деревенского покойника» в своей руке и застыл.

— Давай не надо, — тихо засунул он диск обратно, — ты же беременна, не стоит таких острых ощущений.

Чэн Юэ подумал и сказал:

— Ничего страшного, я уже много раз его смотрел, мне не страшно.

— Но Маленькому Саженцу будет страшно, — Бай Сяо сглотнул, — нельзя его обижать только потому, что он еще не умеет говорить.

Чэн Юэ подумал, что сейчас у Маленького Саженца вряд ли есть какие-либо чувства, и сказал:

— Он наверняка в меня, раз мне не страшно, то и ему почему должно быть?

— Но у него же еще половина моих генов... — Бай Сяо шмыгнул носом. — А мне страшно.

Чэн Юэ не сдержал улыбку:

— Ладно, тогда выбери другой. Выбирай ты, любой.

Бай Сяо сказал:

— Выбирай ты, найди то, что хочешь посмотреть сам, а то я глаза разбежусь.

В итоге Чэн Юэ выбрал приключенческий фильм «Дымка».

Бай Сяо, глядя на загадочный, отрешенный от мирской суеты образ Кун Лина на обложке, почувствовал легкую боль в желудке.

Пока Чэн Юэ включал аппарат и ставил диск, он сбегал за закусками и, устроившись на мягком диване, ощутил полное кинотеатральное удовольствие.

Как только фильм начался, Чэн Юэ, едва сев, увидел, как Бай Сяо ест из банки бобы.

— Ты же только что поел, как ты снова ешь... Не боишься растолстеть?

— Ничего, поем — потом похудею. Они очень вкусные, попробуешь?

Чэн Юэ много лет не ел снеков, и, глядя на увлеченно жующего Бай Сяо, почувствовал, что разница в пять лет ощущается как поколенческая.

Чэн Юэ покачал головой, но рука его совершенно самостоятельно потянулась, схватила сразу три боба и забросила их в рот.

— !!!

Острая волна ударила в голову. Искривив лицо, Чэн Юэ повернулся к Бай Сяо:

— Это со вкусом васаби?

— Ага, ха-ха-ха!

Так как же ты ешь их совершенно невозмутимо?!

— Ешь по одному, кто тебе велел сразу столько хватать! Да они еще и особо острые... Давай-давай, быстро съешь сушеной сливы.

С этими словами он достал из пакета рядом сушеную сливу и сунул ее в рот Чэн Юэ.

Чэн Юэ разжевывал во рту сушеную сливу и подумал: неужели это уже который раз он пихает ему еду в рот?

Кажется... это не так уж и неприятно.

Фильм начался. Хотя Чэн Юэ один раз и обжегся остротой, но легкое пощипывание от поедания бобов по одному все равно манило, поэтому Бай Сяо поставил банку с бобами васаби посередине, и они принялись есть их по очереди.

*

Фильм начался. Герой, которого играл кинозвезда Кун Лин, Дугу Ай, стоял на вершине отвесной скалы, а напротив него был тяжело раненный противник. Противник, очевидно, уже был на последнем издыхании, но в его взгляде читались одержимость и жажда победы. Переведя дух, он снова бросился на Кун Лина.

Кун Лин слегка нахмурил брови, в его выражении лица читалась грусть. Он принял выпад, и их клинки скрестились среди желтого песка. Противник выкладывался изо всех сил, а Кун Лин оставался совершенно спокоен. Их силуэты мелькали, движения Кун Лина были быстры как молния, но через несколько приемов, когда соперник нанес укол мечом, он внезапно разжал руку, позволив острому клинку вонзиться себе в плечо.

Их фигуры мгновенно замерли, лишь яростный ветер гнал желтый песок, делая их длинные волосы безжизненными.

Противник не мог поверить своим глазам:

— Дугу Ай, зачем ты бросил меч?!

Взгляд Кун Лина был спокоен как море, словно меч вовсе не пронзил его тело.

Он равнодушно произнес:

— Тебя ждут великие дела, тебе не стоит умирать из-за меня.

Он отступил, позволив мечу выйти из своего тела. Только тогда, словно почувствовав боль, он прикрыл рану рукой, поднял взгляд и глубоко посмотрел на человека перед ним.

— Когда закончишь свои великие дела, я буду ждать, когда ты вернешься, чтобы отомстить мне.

*

Бай Сяо и Чэн Юэ сидели рядышком на диване, с трудом сдерживая смех.

Нельзя, стоит ему вспомнить, как Кун Лин обычно важничает и задирает нос до небес, как сразу выпадаешь из атмосферы.

Сейчас, глядя на этот его неприступный, отрешенный от мирской суеты образ, чувствуешь себя особенно неловко.

Не зря говорят, что звездам нужно поддерживать свой экранный имидж, иначе зрителям действительно легко выпасть из роли.

Но, если смотреть внимательно, Кун Лин играет действительно отлично. Ведь в процессе игры полностью отбросить свои особенности, стать самим персонажем, а не собой — это и есть признак настоящего хорошего актера.

Кун Лин, очевидно, достиг этого.

Вскоре он постепенно погрузился в происходящее, и чувство неловкости исчезло.

Когда Дугу Ай погиб, это также произошло среди желтого песка, трагично и жестоко. Бай Сяо, глядя на экран, полностью погрузился в происходящее, и его рука, тянувшаяся за бобами, так и осталась в банке, забытая.

И тут внезапно другая рука протянулась и коснулась его тыльной стороны ладони.

И тут же резко отдёрнулась.

Бай Сяо повернул голову и увидел, что Чэн Юэ сложил руки перед животом, приняв крайне чопорную позу, словно он не фильм смотрит, а участвует в каком-то важном совещании, все его тело напряглось.

Бай Сяо, не подав виду, снова повернул голову обратно, делая вид, что ничего не заметил.

Спустя некоторое время он почувствовал, что Чэн Юэ, кажется, расслабился.

Бай Сяо внутренне усмехнулся, одной рукой поднял банку, стоявшую между ними, другой снова взял боб и бросил его в рот. Жуя боб, он, словно бескостный, лениво привалился к Чэн Юэ.

Чэн Юэ протянул левую руку и накрыл его макушку, раздраженно сказав:

— Сиди ровно!

— Дай немного прислониться... Вчера плохо спал, голова немного болит...

— Если голова болит, иди спать, — нахмурившись, сказал Чэн Юэ.

— А я хотел немного составить тебе компанию за просмотром фильма, — Бай Сяо зевнул, совершенно не обращая внимания на его руку, снова пошевелился в его сторону, даже потерелся макушкой о его ладонь, наконец найдя удобную позу. — Совсем чуть-чуть...

Чэн Юэ мгновенно почувствовал, что сам выкопал себе огромную яму.

Он опустил взгляд на Бай Сяо, увидел, что тот закрыл глаза и слегка нахмурился, словно ему и вправду было нехорошо. Подумав, он решил, что пусть прислоняется, в этом же... нет ничего особо предосудительного.

Чэн Юэ чувствовал себя неловко. Посмотрев некоторое время фильм, он вдруг спросил:

— Как тебе Кун Лин?

Бай Сяо открыл глаза:

— В каком смысле?

— Я слышал от тети Мэй, что он тебе очень нравится.

Бай Сяо кивнул головой на плече Чэн Юэ, его непослушные волосы щекотали ключицу:

— Он отлично играет.

Если бы я не знал его лично, было бы еще лучше.

Чэн Юэ кивнул:

— Рад, что нравится.

— А?

Чэн Юэ сказал:

— Ты знаешь, что Кун Лин раньше тоже был под началом «Муцзин Энтертеймент»? Позже он

открыл свою собственную студию, но с Фан Вэньцином у них до сих пор хорошие отношения.

Бай Сяо не понимал, к чему он клонит, и немного растерянно ответил:

— Знаю... И что?

— Кун Лин не только хорошо играет, но и хорошо учит, — Чэн Юэ сделал паузу и продолжил,

— мы с Фан Вэньцином сошлись во мнении, что ты мог бы с ним поработать, многому научиться.

В сердце Бай Сяо зародилось дурное предчувствие:

— И что дальше?

— В его новом фильме, который скоро начнут снимать, я инвестировал. Ты можешь сыграть роль второго плана. Так что завтра поедешь со мной к нему, вместе поужинаем.

— !!!

Бай Сяо, словно тяжелобольной, получивший прилив сил, резко поднялся.

Он уставился на Чэн Юэ:

— Ты серьезно?!

<http://bllate.org/book/15597/1390834>